

**Детективные
приключения
инспектора Вулкана и
Чёрного кота в белом
носочке**

Анна Маслякова

Анна Маслякова

Детективные приключения
инспектора Вулкана и
Чёрного кота в белом носочке

<https://litres.ru/73503081>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга представляет собой серию увлекательных детективных расследований инспектора Вулкана и его верного друга — Чёрного кота в белом носочке. Действия детектива разворачиваются в самых красивых городах мира: Стамбуле, Риме, Париже, Санкт-Петербурге и т.д. Им предстоит найти похищенные сокровища, раскрыть тайну ограбления Лувра, спасти Великого Султана, и это — только начало! Работа адресована широкому кругу читателей. Все иллюстрации выполнены лично автором в разных живописных и коллажных техниках.

Содержание

Введение	6
Часть Первая	8
Рассказ первый. Турецкие сладости	8
Введение	8
День Первый	9
День Второй	11
Кот в белых носочках	12
Расследование продолжается	13
Порочный круг	14
Римский фонтан	15
Дело закрыто	16
Наполнитель для кошачьего туалета	17
Послесловие	18
Рассказ второй. Кофе по-турецки	20
Узник замка Сен-Лоран	20
Пейзаж на стене	21
Домик-гномик	23
Эрмитажные котики. Расследование	26
продолжается	
Кот в Белом Носочке	29
Вечер с Моной Лизой	31
Возвращение	33
Эпилог	34

Рассказ третий. Случайный прохожий	35
Новая жизнь	35
Нераскрытое дело	36
Римские каникулы Вулкана	37
Кошмарный сон	38
Книжный магазин	39
Подземный ход	40
Случайный прохожий	41
Погоня	42
На обратной стороне холста	44
Послесловие	44
Часть Вторая	46
Рассказ четвёртый. Слуга Великого Визиря	46
Инспектор сомневается	46
Мышиная возня	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Анна Маслякова
Детективные приключения
инспектора Вулкана
и Чёрного кота
в белом носочке

Введение

Многолетние исследования автора в области философии, истории культуры и искусства объединяются на страницах этой книги в увлекательном детективном расследовании. Здесь также находит отражение и любовь автора к путешествиям, поэтому не удивительно, что география расследований Инспектора Вулкана настолько обширна: Стамбул, Рим, Париж, Санкт-Петербург и т. д. События и сюжеты книги вдохновлены реальными впечатлениями и происшествиями и представлены в обобщённо-собирательном виде, без упоминания настоящих имён или фигур.

Приятного чтения, дорогие друзья!

Часть Первая

Рассказ первый. Турецкие сладости

Введение

Самолёт приземлился в старом аэропорту Стамбула на час раньше. Инспектор Вулкан долго не мог найти сержанта, который должен был его встречать. Наконец машина подъехала. Его усадили на переднее сиденье, и они покатали по шумным и извилистым улицам города. Дул сильный ветер, и Инспектор попросил водителя-турка закрыть окно. Турок то закрывал его, то снова открывал, чтобы поздороваться со знакомыми или предъявить документы, и вскоре Вулкан перестал обращать на него внимание.

Вот они уже пересекают Босфорский мост, ведущий из Азии в Европу. Водные просторы залива переливаются брильянтами на солнце. Чайка машет крылом. Слева – Дворец Долмабахче, справа – стадион Бешикташ.

Поворот.

Ещё поворот.

– «Вот мы и на месте!», – крикнул водитель.

Узкая улица, на которой находилась служебная гостини-

ца, — элегантное здание конца девятнадцатого века, — была перекрыта, и водитель, узнав, что Инспектор останавливался здесь раньше и знает дорогу, радостно высадил его у подножия крутого холма, махнув рукой в сторону его вершины.

Одно колесо чемодана совсем вышло из строя и Вулкану приходилось буквально волочить его, проклиная всё на свете. «Сейчас у меня точно будет сердечный приступ», — думал Инспектор, задыхаясь и обливаясь потом. Когда выяснилось, что ему дали комнату не на первом этаже, как обычно, а на втором, Вулкан раздражённо поморщился: в гостинице не было лифта. Всё в этот раз было как-то не так...

Измощённый перелётом и подъёмом, Инспектор принял горячий душ, плотно завесил шторы, лёг на кровать и закрыл глаза.

День Первый

На следующее утро Инспектор встал в шесть часов, наспех позавтракал и направился в район Султанахмет, где была запланирована встреча с местным агентом. Слухи о том, что нити дела о дерзких похищениях картин ведут в Стамбул, ходили уже давно. Инспектор был лысоватым человеком средних лет и любил носить ничем не примечательные серые костюмы, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание. В витрине художественной галереи он увидел сидящую фигуру величественной древней богини в высоком золочёном ко-

кошнике и нервно передёрнул плечами.

Стамбул пробуждается очень рано. Создаётся впечатление, что рыбаки просто-таки живут на Галатском мосту – их удочки давно уже стали неизменной составляющей его декора. Вскоре Инспектор пожалел, что не поехал на трамвае. Бесконечные узкие улочки загибались под немыслимыми углами. Левое бедро сильно ныло после вчерашнего, а ступни ног задеревенели в жёсткой обуви, неподходящей для подобных прогулок. Это был далеко не первый его визит в Стамбул, и ему казалось, что он хорошо знает город. Но вот вместо Собора Св. Софии Вулкан вдруг оказался на Египетском базаре, выйти из которого ему удалось лишь спустя час утомительных блужданий. Но было и по-настоящему интересное открытие: когда он уже совсем-было отчаялся, внезапно перед ним оказался фрагмент старинной кирпичной стены с полукруглой аркой и очаровательным балкончиком. «Прямо как в восточной сказке!», – воскликнул Инспектор.

Приметив небольшой сквер с фонтанчиком, Вулкан присел перевести дух. Углубившись в размышления, он совсем забыл о встрече, и когда прохожий обратился к нему с кодовой фразой “¿Amas a los gatitos?” (что в переводе с испанского означает «любите ли Вы котиков?»), то не задумываясь подал верную реплику “No!” («Нет!»). Если бы он только мог знать, как дорого ему обойдётся впоследствии этот опрометчивый ответ! Со слов агента, ничего ясного пока не было. Оставалось ждать дальнейших указаний. Вулкан пообедал в

портовом ресторанчике и зашагал обратно в свой отель.

День Второй

Следующий день также не принёс больших результатов. Сбор улики затягивался, а турецкое начальство не спешило вводить его в курс дела. «Хотят сами найти преступника и получить премию», – думал Инспектор с отвращением. Он давно хотел всё бросить и уехать во Вьетнам. Переезд был намечен на следующую осень.

Тщательно продумав маршрут, так, чтобы он проходил через живописный парк Йылдыз, Вулкан, к сожалению, не учёл особенностей стамбульского ландшафта. Вскоре приятная прогулка обернулась изнурительным скалолазанием. Добравшись до вершины холма, Инспектор понял, что всё ещё хуже, чем он думал. Парк со всех сторон был обнесён высокой стеной, и чтобы попасть в намеченное для встречи с информатором место, нужно было спуститься обратно вниз и снова подняться наверх!

Инспектора перекосило от боли в левом бедре, и он пошёл на ближайшую автобусную остановку. Ждать пришлось больше получаса.

Люди спешили.

Машины сигналили.

Да и остановки как таковой не было, и ему пришлось прижаться к бетонному столбу, чтобы его меньше задевали про-

хожие. Пробка на дороге начинала уплотняться, принимая угрожающие масштабы: в тот день должны были проходить очередные русско-украинские переговоры.

Автобус с Инспектором то продвигался вглубь холма, то вдруг начинал пятиться назад, уступая дорогу идущему навстречу общественному транспорту. Проехав свою остановку, Вулкан даже не удивился. Водитель, указывая на нужное Инспектору направление, махнул рукой куда-то вниз, и скрылся из вида. «Это ничего. Спуск легче подъёма», – утешал себя Вулкан.

Дворец Ихламур, отделанный резным мрамором, был похож на очаровательную барочную шкатулку. Небольшой оазис тишины и покоя посреди шума большого города. Вспомнился Рим. Инспектор расчувствовался. Две туристки китаянки попросили сфотографировать их на фоне дворца. Каким-то образом вместе с телефоном в его руке оказалась записка с контактами одного из предполагаемых преступников. Долго стоял Инспектор, вчитываясь в содержимое сообщения. В нём говорилось, что подозреваемая в краже картин девушка работала ... официанткой в его отеле!

Кот в белых носочках

Безразличный, ничего не выражающий взгляд девушки дополнялся болотного цвета джемпером с ромбовидным рисунком и толстыми черепаховыми пуговицами. Было видно,

что она недолюбливала Инспектора. Не успевал он приступить к еде, как тарелка немедленно вырывалась у него из рук и отправлялась для мытья на кухню. Пока он ходил за кофе, блюдечко с ломтиком сыра бесследно исчезло. Вулкан поморщился.

На соседний стул запрыгнул Чёрный Кот. На лапках он носил белые носочки. И тот, что на левой передней лапе, был натянут повыше. Выражение мордочки Кота указывало, что он считает себя намного умнее Инспектора. Кот облизнулся. Инспектор опустил глаза и наскоро съел свой запечённый лосось.

Расследование продолжается

В поисках весомых доказательств, подтверждающих причастность девушки-официантки к похищению предметов искусства, Вулкан отважно пересекал Босфор на паромах, неизменно пропуская нужные ему причалы и возвращаясь назад, описав невообразимую дугу. Обрывки улики находились в коробках «Турецких сладостей», в лежанках уличных котов, в свежее испечённых бубликах, продававшихся в передвижных фургончиках, и даже в пасти льва, некогда украшавшего ростр османского корабля, а теперь грозно рычащего на посетителей Морского музея, промокших до нитки от внезапно начавшегося проливного дождя. Но ничто не могло затушить вулканическую решимость Инспектора распутать

это дело.

По вечерам Вулкан блуждал по улице Истикляль – сердцу Стамбула. Ритм её биения значительно превышал возможности Инспектора, оказавшегося в эпицентре нескончаемого вихря туристов, футбольных болельщиков команды Бешикташ и мотоциклистов-доставщиков. Черная машина выехала из российского консульства. Переговоры закончились.

Порочный круг

Вообще, всё было зыбко: слухи, догадки, предположения, но ни одной стоящей улики. Это как искать Чёрного Кота темной стамбульской ночью в Квартале Красных Фонарей в Амстердаме. Чем дольше Вы его ищете, тем больше Вам кажется, что никакого Кота нет. И что он никуда и не пропал.

В музеях, из которых были украдены картины, нельзя было фотографировать. Поэтому приходилось только догадываться о том, что, собственно говоря, мы ищем.

Пример описаний похищенных экспонатов:

«Айвазовский. Египетская сцена. Малиновое небо, пирамиды, серп луны, рассвет. 1874».

«Пейзаж. Ходжа Али Рыза. Небо, луна, розовые облака, горы, свет в окнах домов» ...

Инспектор понимал, что его водят за нос.

Римский фонтан

Разгадка как всегда пришла к Инспектору внезапно. Ночью ему приснился сон, что его жена украла у подруги какую-то вещицу, а он тайком её вернул. Проснувшись, Вулкан вспомнил про маленькую антикварную лавку, которую он обычно посещал, когда приезжал в Стамбул. Купив жене открытку с видами города, его внимание привлекла картонная коробка с чёрно-белыми фотографиями. Теми, что делались на плёночную фотокамеру и терпеливо проявлялись в тёмной комнате. С верёвочками и прищепками.

И вот там-то он её и увидел! Ватикан. По центру – Собор Святого Петра. Справа – Римский фонтан. Сильный ветер изменяет направление падения водных струй. А перед фонтаном – та самая официантка из отеля!

В клетчатой юбке и белой блузке без рукавов.

Передаёт пакет мужчине в тёмных очках!

Инспектор прислонился спиной к стене.

Голова кружилась.

Мысли путались.

Фотография стоила 10 лир.

Он расплатился.

И вышел.

Дело закрыто

На следующее утро Вулкан спустился к завтраку в невероятно приподнятом настроении. Он был крайне доволен собой: дело раскрыто, теперь можно и отдохнуть! Пока Инспектор наслаждался чашечкой ароматного турецкого кофе, в кафе вошёл неприметный человек в тёмных очках. Он спросил что-то у официантки, и та указала пальцем на Вулкана, сидящего за столиком у стены. Той, что рядом с кофе машиной.

– «Инспектор?», – обратился у нему незнакомец. Что было дальше, он помнил довольно смутно.

Наручники.

Полицейская машина.

Здание суда.

Вердикт: «Виновен!».

«Вьетнамская тюрьма», – подумал Инспектор, – «должно быть гораздо хуже турецкой...».

Наполнитель для кошачьего туалета

– «Эта партия была разыграна особенно удачно», – сказал Чёрный Кот в Белом Носочке, откинувшись на спинку кресла в стиле Людовика XIV, – «Ваши навыки работы в фоторедакторе бесценны!».

– «Вы бы видели лицо Инспектора в зале суда, когда он узнал себя на той фотографии с девушкой...», – заметил серый мейнкун, задумчиво протягивая пушистую лапку к шахматной доске.

– «Он получил по заслугам! Мы давно заметили, что он недолюбливает котов, никогда их не угощает рыбкой и вообще ведёт себя по отношению к ним крайне неуважительно!».

– «Гениальный план, шеф! Продавать копии картин на чёрном рынке и получать оплату брильянтами в пакетах с кошачьим наполнителем! Удобно! Гигиенично! А как блестит!».

- «Картины в целостности и сохранности в музее, а на вырученные деньги мы откроем Фонд помощи бездомным котикам. Девушка-официантка уже занимается этим вопросом».
- «Кошечка, которая питается при здании суда, говорит, что старик помешался за решёткой. Думает, что он отдыхает во Вьетнаме. Как бы не так: с его пенсией ему не хватило бы даже на багажный билет!».
- «Турецкий сладости! Угощайтесь!».
- «Вам шах конём...».

Послесловие

Черного Кота в Белом Носочке можно увидеть в Стамбуле довольно часто. В витринах книжных магазинов, за столиками уютных турецких кофеен и на кожаных сиденьях мотоциклов, припаркованных неподалёку. Однажды я увидел его задумчиво смотрящим вдаль с Галатского моста. Поговаривали, что он принюхивается к аппетитному рыбному запаху из кафе снизу. Но я уверен, что это был настоящий кот-философ, размышлявший над смыслом бытия.

– «Читали сегодняшнюю газету?», – спросил один рыбак другого.

– «Арестовали заграничного Инспектора за кражу картин. Никто не хочет зарабатывать на жизнь честным трудом...».

– «Это ещё ладно! Пишут, что он собрал улики против самого себя и отнёс отчёт с обличающей его фотографией в

департамент!».

– «Выжил из ума, наверное, возраст, лысина на голове...».

– «Опять этот котик пожаловал! Чёрный в белом носочке!».

– «Мяу!»

– «Хочешь рыбки?»

– «Мурр...».

Рассказ второй. Кофе по-турецки

Узник замка Сен-Лоран

Проснувшись, Инспектор долго не мог понять, где он находится. Он долго озирался по сторонам. Казалось, что всё вокруг было покрыто толстой пеленой тумана. Наконец смутные воспоминания стали собираться в общую картину происшедшего. Он сидел в одиночной камере со скошенным потолком и небольшим оконцем, куда едва проникали лучи света. Теперь это – его дом, на как минимум на ближайшие двадцать лет...

Было тихо. Капли дождя мерно стучали по металлической кровле. Иногда тишина прерывалась тяжёлым лязгом цепей. Наподобие того, что слышал Эбенизер Скрудж в ту роковую Рождественскую ночь, которая навсегда изменила его жизнь. Инспектор побледнел... Но потом сообразил, что это – не привидение его коллеги по работе, предостерегающее его от последствий жадности и стяжательства. Просто очередной новый заключённый прибыл в Замок, и теперь его вели по стёршимся от времени ступеням витой лестницы в расположенную рядом с Инспектором камеру.

Его взгляд привлекло движение мышки. Она подошла вплотную к ботинку Вулкана. Он пошевелил ногой, и мышка

мгновенно исчезла.

Ровно в полдень пол камеры раскрылся, и появился подъёмный стол с хлебом и водой. Содержание заключённых в Замке Сен-Лоран было суровым. Полная изоляция и никакого общения. Даже прогулки по кругу во дворе Замка не предусматривались. Библиотеки тоже не было. Преступник оставался наедине со своими мыслями. И ничего хорошего это не предвещало. Особенно для таких людей, как Вулкан, который был склонен к заикливанию на своих переживаниях и самокритике.

Мышка прошмыгнула мимо инспектора в щель под кроватью. В конце концов, у неё были свои планы, и никакого дела до Узника ей не было.

Пейзаж на стене

Замок Сен-Лоран, в который поселили Вулкана, был очень необычным. Он изменял свой внешний вид в зависимости от того, какой узник жил в нём. Так, заядлому Вору в камере номер девять по ночам виделись искажённые лица людей, которых он когда-то безжалостно грабил. Известный Писатель из камеры номер семь мог без труда читать книги из своей домашней библиотеки в Лондонском Сохо. А Пианист из номера четыре каждый вечер давал концерты в Карнеги Холле в Нью-Йорке.

Прошли долгие три месяца прежде, чем Вулкану удалось

напасть на след тайны Замка. Как-то июльской ночью ему не спалось. Битые три часа он ходил из угла в угол своей кельи. Измождённый, Инспектор прислонился лицом к одной из серых стен. И вдруг он увидел, вернее, ему показалось, что он увидел, едва различимый рисунок. Это был романтический сад. К беседке, увитой зеленью, вела дорожка, усыпанная малиновыми пионами. Ветерок тихонько раскачивал качели на цепочке.

Казалось, что сад его зовёт. Вулкан протянул руку, чтобы прикоснуться к фреске, но его пальцы прошли сквозь неё. Закрыв глаза, Инспектор сделал глубокий вдох и – вошёл в сад! Пройдя по дорожке, освещённой ярким солнцем, он сел на качели, взял очаровательную чашечку с ароматный чёрным кофе и стал пить его маленькими глотками.

И тут он понял, что он не один. Из-под одного из камней альпийской горки на него смотрела мышка-полёвка с чёрной полосочкой на спине. Та самая, что недавно прошмыгнула мимо него в норку под кроватью! На плечо к нему сел чёрный дрозд с желтым ободком на глазах. А на коленях расположился маленький бельчонок. Инспектор покопался в кармане и извлёк из него грецкий орех, который Пушистик сразу же принялся разгрызать.

Вулкан закрыл глаза.

И мирно заснул.

Впервые за долгие месяцы в неволе.

Домик-гномик

Когда Инспектор проснулся, перед ним был очаровательный домик в Средиземноморском стиле с остроконечной крышей. Фасад украшал кирпич-кабанчик, с двумя небольшими дырочками с внутренней стороны каждого блока. Вулкан поднялся по ступеням, открыл дверь с ручкой в виде головы поросёнка, и вошёл внутрь.

Внезапно Вулкан почувствовал, что в домике кто-то есть. Ощущение исходило из большого жёлтого кресла, стоящего к нему высокой спинкой. Над креслом стелилась струйка белого дыма, и доносился аромат свежесваренного турецкого кофе.

– «Не хотите ли чашечку, сэръ?», – услышал он чей-то приятный голос. Кресло повернулось, и Вулкан не поверил своим глазам: держа томик Платона в одной лапе и кофейную чашечку с расширяющимся кверху ободком в другой, ему улыбался Чёрный Кот в Белом Носочке!

– «Понимаю ваше волнение. Теперь совершенно очевидно, что наше знакомство в Стамбуле началось с недопонимания. Давайте присядем и всё обсудим». Инспектор присел на краешек стоящего рядом стула и, опёршись о его деревянную спинку, вздохнул.

– «Видите ли, нас ввели в заблуждение. Был организован целый заговор, чтобы засадить Вас за решётку. К сожалению,

события развивались так стремительно, а наше негодование за Ваше, – простите, но тогда мы были абсолютно уверены, что это Вы, – бесцеремонное поведение с котиками было столь велико, что мы просто обязаны были сделать всё возможное, чтобы привлечь негодяя, – то есть, как мы думали, Вас, – к ответственности. Но уже спустя несколько недель после вынесения приговора мы поняли, что что-то пошло не так. Стали проявляться улики, указывающие на то, что Вас подставили. Сеть заговора настолько плотная, что не хватит и недели, чтобы объяснить Вам суть. Поэтому мы решили, что будет лучше если Вы всё увидите своими глазами».

Кот встал и подошёл к картине, изображающей Шевалье, читающего французскую газету. «Эта картина – Портал. Войдите в неё, также, как Вы вошли в фреску камеры Замка, и Вы окажетесь там, где Вам помогут во всём разобраться». Инспектор не удивился. В конце концов, во сне и не такие вещи случаются. По крайней мере этот сон хотя бы не был кошмаром.

Вулкан подошёл к картине, перешагнул через раму. И ... оказался к одному из залов Главного Штаба в Санкт-Петербурге!

Эрмитажные котики.

Расследование продолжается

На минутку Инспектор задержался и заглянул в газету, которую Шевалье увлечённо читал. Там говорилось о событиях русской революции и строительстве Эйфелевой башни, мнения общественности о которой оказались далеко не столь лесными.

Перешагивая через раму, Вулкан поднял голову вверх и увидел группу туристов, увлечённо рассматривающих картину. Это были три котика: белый с голубыми глазами, рыжий и совершенно чёрный с глазами цвета изумруда.

– «Наконец-то Вы пришли, сэр. Уже пятнадцать минут пятого, а мы ещё не пили чай...», – заметила белая кошечка.

– «Вы совершенно правы, Пушинка. Следуйте за мной, Инспектор,» – коротко сказал Уголёк, мурлыча себе под нос.

Процессия тронулась в путь. Впереди три кота с гордо загнутыми хвостами пересекали Дворцовую площадь. А за ними Инспектор, с интересом озиравшийся по сторонам, из-за

чего он несколько раз чуть не упал, спотыкаясь о неровную брусчатку.

Они спустились в подвалы Зимнего дворца, где находилась настоящая кошачья Штаб-квартира. Повсюду стояли компьютеры и прочая техника, с которой инспектор совершенно не был знаком.

– «Вот, сэр, это – досье по вашему делу», – деловито сказал Рыжик. – «Если вкратце, что Ваш с позволения сказать «коллега» Жерар решил Вас подставить, чтобы занять Вашу должность. И надо сказать, что ему это удалось. Вот посмотрите на фотографию: он сидит в Вашем кабинете, а на столе красуется рамочка с его физиономией! Он подделал документы и подтасовал факты с помощью подосланного к нам кота-шпиона. Не беспокойтесь, мы его вычислили и отправили обратно в Париж в клетке в багажном отсеке. Пусть помяукает теперь!».

– «Негодяй этот Жерар!», – воскликнул Вулкан, – «А я ещё доставал для него пригласительные билеты на открытие выставки Дега в Лувре!».

– «Но правда на Вашей стороне. Теперь Вы должны отправиться в Париж и забрать у Жерара флэшку с обличающей его перепиской. Тогда нам ничего не будет стоить призвать наглеца к ответственности», – сказала Пушинка. – «На самолёте лететь слишком долго. У нас есть кое-что получше!».

Они прошли обратно в зал импрессионистов, где висела картина Эдгара Дега, изображающая мецената Лепика с до-

черями, пересекающих площадь Согласия. Инспектор решительно шагнул в картину...

Кот в Белом Носочке

Вулкан бодро зашагал по знакомому маршруту в парижское отделение полиции, в котором он проработал много лет. Поскольку все были очень заняты, никто не обращал на него внимания, и, быстро поднявшись по лестнице на третий этаж, он вошёл в свой бывший офис. Вернее, хотел войти, но дверь всё никак не поддавалась. Наконец клерк с жидки-

ми усами и бородкой вышел из кабинета с грудой папок, и Инспектор прошмыгнул в щель. За его столом сидел ничего не подозревавший Жерар, курил сигару и пил чёрный кофе маленькими глотками из одноразового стаканчика.

Желая высказать ему всё, что он о нём думал, Инспектор открыл рот. На оторопевшего Жерара посыпался нескончаемый поток разоблачений и угроз. Вернее, так думал Инспектор. На самом же деле всё, что услышал Жерар было: «Мяу-мяу-мяу-мяу!». Дело в том, что за время путешествий сквозь картины внешний вид Вулкана несколько изменился. Котики забыли его предупредить, что, поскольку его фотография постоянно мелькала в газетах, то появляться в городе в его обычном обликии ему было никак нельзя. В общем, как только Инспектор ступил на парижскую землю, он стал ... Чёрным Котиком в Белом Носочке!

– «Какая красивая кошечка!», – сказал Жерар, – «Хочешь рыбки?».

И тут Вулкан заметил, что потолок кабинета стал значительно выше, чем раньше. Да и кресло взмыло ввысь на метра полтора. Бросив косой взгляд на большое зеркало справа, он увидел своё новое кошачье отражение. «Что только не приснится!», – тяжело вздыхая подумал Инспектор.

Вулкан хотел-было отчаяться, но решил быть умнее. Он потёрся спинкой о ногу Жерара и сказал: «Мурр!». Пока тот ходил в соседнюю комнату за кошачьим кормом, – важный инструмент вербовки продажных котов-агентов, – Вулкан

открыл сейф, достал флэшку, прикрепил её к своему ошейнику, и пулей выскочил из участка.

Он снова пересёк площадь Согласия, зашёл в здание суда, где как-раз рассматривали дело, связанное с фамиллярным отношением к одному из хорошо известных и уважаемых парижских котов, передал судье флэшку с компроматом на предателя Жерара и вышел вон с высоко поднятым хвостом.

Вечер с Моной Лизой

Остаток дня Вулкан провёл, гуляя по Парижу. На Монпарнасе он выпил чашечку горячего кофе по-турецки. Вечерело. Был жаркий июльский день, и Инспектор решил напоследок зайти в Лувр.

В музее время как бы останавливалось. Медленно бродя по залам, Инспектор представлял всех тех людей, которые участвовали в создании этих прекрасных произведений искусства. Вспомнив о своей способности проходить сквозь картины, он подошёл к «Моне Лизе». Пробравшись сквозь заградительное стекло, он улёгся ей на колени. Она стала гладить его по пушистой мордочке. Вулкан потянулся, зевнул, и мирно уснул.

На следующий день, когда в интернете появились изображения «Моны Лизы» со спящим на её коленях Чёрным Котом в Белом Носочке, никто особенно не удивился. Все давно привыкли, что художники постоянно дорисовывали к ней то кота, то корову. Но все признали единогласно: котик вышел просто замечательно!

Возвращение

Когда утром Инспектор открыл глаза, перед ним была всё та же одиночная камера со скошенным потолком и небольшим оконцем. Капли дождя стучали по металлической кровле, а на лестнице слышался лязг цепей.

— «Какой замечательный сон!», — подумал Инспектор. — «Нужно хорошенько его запомнить, а потом записать. Интересная книга может получиться! Хорошо было бы ещё иллюстрации добавить...». Подойдя к стене, он долго всматривался в неё. Но никакой росписи, увы, не было. На него смотрела всё та же старая, неровная и облупившаяся бетонная поверхность.

Настало время завтрака. Пол открылся, и, как обычно, появился подъёмный стол с посудой. Но что-то было не совсем так. И тут Вулкан понял: в чашке была не вода, а ароматный турецкий кофе. Да и сама чашка была не железной, а белоснежной, из тонкого французского фарфора!

Рядом лежал конверт. Когда Инспектор открыл его, он не поверил своим глазам. Это было уведомление о помиловании! И билет в Стамбул в один конец! Но больше всего его поразила фотография, приложенная к письму. На ней был изображён Кот в Белых Носочках, спящий на коленях у Моны Лизы!

Эпилог

Вечером того же дня в камеру Инспектора посадили нового узника. Когда свет погасили, на стене можно было различить фреску с изображением сада. Но скамеечка не была пуста на этот раз. Там сидел Чёрный Кот в Белых Носочках и попивал ароматный кофе по-турецки из маленькой чашечки. Его окружали птички, белочки и мышки. И весь сад утопал в цветущих пионах.

Вот бы и мне туда попасть!

Мечта...

Рассказ третий. Случайный прохожий

Новая жизнь

Инспектор окончательно перебрался в Стамбул. Он поселился в своём любимом отеле и каждое утро ходил завтракать в соседнее кафе, то, что напротив, через дорогу. Ровно в семь часов Вулкан садился за свой любимый столик у окна и с нескрываемым наслаждением делал несколько глотков свежесваренного турецкого кофе. За завтраком неизменно следовала прогулка по городу, в котором у него теперь было много знакомых: рыбаки, продавцы в книжных лавочках и, конечно же, пушистые стамбульские котики, преисполненные чувством собственного достоинства и вседозволенности.

Однажды утром, когда Вулкан возвращался с очередной прогулки по Галатскому мосту, за ним увязался маленький Чёрный Котёнок в Белом Воротничке. То и дело поглядывая на Инспектора своими жёлтыми глазами, он, несмотря на все уговоры и увещевания, уверенно следовал за ним попятам. В какой-то момент Инспектору показалось, что Котёнок от него отстал. Но, подойдя к двери отеля, он внезапно обнаружил, что все его надежды рухнули: Котёнок в Белом Воротничке сидел на верхней ступеньке крыльца и, умывая пуши-

стю мордочку, поджидал его.

– «Так уж и быть», – сказал Инспектор, – «Можешь войти ненадолго. Но потом тебе придётся уйти. У меня много дел».

На следующее утро Инспектор и Котёнок завтракали вместе.

Нераскрытое дело

По вечерам Котёнок просил Инспектора рассказать ему о своих удивительных приключениях. Вулкан нехотя соглашался и через некоторое время Котёнок мирно засыпал у него на коленях.

Как-то раз перелистывая альбом, взгляд Инспектора упал на ту самую фотографию Собора Святого Петра в Ватикане, из-за которой он не так давно угодил в одну из стамбульских тюрем. Вулкан вскочил со стула: внезапно он осознал, что, заботясь об обличении своего парижского «коллеги» Жерара и восстановлении собственной репутации, он совсем позабыл о том, что личность мужчины, которому девушка-официантка передала злосчастный свёрток, так и не была установлена!

– «О ужас! Как такое могло случиться!», – в отчаянии воскликнул Инспектор.

– «Мяу!», – сказал разбуженный Котёнок.

Римские каникулы Вулкана

Инспектор знал, что из-за всего этого шума с его задержанием и триумфальным освобождением, Официантка уволилась из кафе и переехала в Рим. Было что-то явно подозрительное в этом выборе.

Вулкан не колебался ни минуты. Он наскоро собрал свой старый чемодан. – Сломанное колесо он недавно заменил, так что по крайней мере здесь трудностей не предвиделось. – Затем он вызвал служебную машину и выехал в Старый Аэропорт.

Он положил чемодан на ленту и прошёл через рамку металлодетектора, как вдруг служащий окликнул его и попросил показать содержимое ручной клади. Вулкану нечего было скрывать: пара сменного белья, банка с кофе да Плюшевый Зайка – его неизменный спутник во всех путешествиях.

Каково же было удивление Инспектора, когда, раскрыв чемодан, он увидел перепуганного Котёнка, обнимающего его любимого Зайку!

– «Как ты сюда попал?» – прошептал Инспектор, нервно косясь на служащего.

– «Мяу!».

– «Что же мне теперь с тобой делать?»

– «Мяу!».

– «У тебя же даже нет паспорта!».

– «Мяу!».

Исчерпав все доводы, Вулкану ничего не оставалось, как оформить необходимые документы прямо в аэропорту и взять Котёнка с собой.

Места им достались в тринадцатом ряду. Котёнка посадили у окна, а Инспектора – у прохода. Но это его ничуть не огорчило. С Вулканом нередко случались приступы клаустрофобии, и ему приходилось периодически вставать и прохаживаться по салону, чтобы успокоиться.

Кошмарный сон

Сны Вулкану снились крайне редко. И всё что-то незначительное: серая мышь, старая селёдка, день экзамена в университете. Но на этот раз ему приснился настоящий полнометражный сон.

Начиналось всё многообещающе: Инспектора вызывают в Министерство, чтобы вручить награду за отличную службу. Он идёт по длинному тёмному коридору, увешанному хрустальными канделябрами. Опасаясь, что не успеет к назначенному времени, Вулкан начинает нервничать. Наконец, тяжело дыша и отдуваясь, он забирается на ярко освещённую сцену.

Вулкан вне себя от счастья. К нему подходит Министр Полиции. Но – вместо того, чтобы повесить ему на грудь новую медаль, он с ненавистью срывает с него все ордена и ленты и

лишает его звания Инспектора. Дальше всё путается. Вулкан в отчаянии и ужасе бредёт по Стамбулу, не разбирая дороги и ...

– «Дамы и господа, наш самолёт собирается совершить посадку в Риме через двадцать минут», – сообщил командир самолёта. – «Пристегните ремни безопасности».

– «Мяу!», – добавил Котёнок.

Книжный магазин

Наведя справки, Инспектор выяснил, что Официантка теперь работает в Книжном Магазине на площади Святого Петра. Однако сути это не меняло. Она по-прежнему относилась к клиентам с нескрываемым безразличием и буквально вырывала книги из рук тех, кто не спешил их покупать и хотел «только посмотреть».

Увидев Инспектора, девушка с отвращением поморщилась, но потом её взгляд упал на очаровательного Чёрного Котёнка в Белом Воротничке и черты её лица несколько смягчились. После того, как Вулкан вкратце изложил суть дела, Официантка, понизив голос до едва различимого шёпота, сказала:

– «Как Вы знаете, встреча с агентом была назначена на площади Святого Петра. Была уже четверть первого, и я не надеялась, что он придёт. Внезапно он появился словно из-под земли, точным рывком схватил посылку и скрылся внут-

ри Собора».

– «Нет, его лица я не разглядела. На нём были большие тёмные очки, да и стоял он против солнца. Одно знаю точно – это был парижанин».

– «Вам лучше уйти. Я и так рассказала слишком много. К чему ворошить прошлое? Я опасаясь за свою жизнь. Мне кажется за мной следят».

– «А-а-а-а-а-а!».

Раздались два выстрела.

И через мгновение всё было кончено.

Подземный ход

Через щель в захлопывающейся двери Книжного Магазина перепуганный Котёнок увидел мужчину в сером плаще, уверенными шагами пересекающего площадь Святого Петра. Котёнок сразу же узнал в нём человека с фотографии и поспешил за ним.

Мужчина зашёл в Собор – Котёнок следом.

Он спустился в катакомбы – Котёнок не отстаёт.

Они шли по тёмному коридору довольно долго. Но вот в конце тоннеля забрезжил свет, и они оказались перед небольшим домиком в Средиземноморском стиле.

Мужчина вошёл внутрь. Котёнок осторожно подкрался и заглянул в окно. Аккуратно записав увиденное в небольшой блокнот, он удовлетворённо кивнул, усмехнулся и поспешил

обратно, высоко подняв пушистый хвост.

Случайный прохожий

К тому времени хаос, царивший в Книжном Магазине, несколько успокоился. Инспектор поднял закатившуюся под стол шляпу, продырявленную в двух местах, а Официантка начала приходить в себя после обморока. Про Котёнка Вулкан совершенно позабыл, и был крайне удивлён, когда тот как ни в чём не бывало подошёл к нему и сказал:

– «Господин Инспектор, нам нужно кое-что обсудить. Давайте присядем».

Не известно, что больше поразило Вулкана: способность Котёнка разговаривать, стиль его речи или бархатистый тембр его голоса. Так или иначе, он молча повиновался.

– «Не так давно Ваш «коллега» Жерар подстроил так, что Вас арестовали и посадили в тюрьму по подложным уликам. И помогала ему в этом не только Официантка, которую просто-напросто запугали, но и коварный тайный агент.

– «Как-то раз, во время посещения Эрмитажа в Санкт-Петербурге, Вы пропустили несколько фривольное замечание по поводу внешнего вида человека, изображённого в углу картины Эдгара Дега «Площадь Согласия». Так вот: мужчина на Вашей фотографии и этот «Случайный Прохожий» Дега – одно и то же лицо!».

– «Выполняя поручение нашего общего знакомого Чёр-

ного Кота в Белом Носочке, который подослал меня к Вам в Стамбуле, я проследил этим человеком и узнал, как ему удаётся творить свои тёмные делишки, оставаясь незамеченным». От удивления Инспектор едва не падал с краешка стула.

– «Дело в том, что ему удалось добыть секрет прохождения сквозь картины! Поскольку это полотно Дега очень известное, многие туристы покупают его репродукции и украшают ими свои дома. Таким образом, они, сами того не подозревая, открывают этому пройдохе «вход» в свои квартиры! Однажды он уже подбросил Вам сфабрикованное фото, и не собирается на этом останавливаться!».

Инспектор побледнел. Он вспомнил, что одна из репродукций «Площади Согласия» висит в номере его стамбульской гостиницы!!!

Погоня

Не мешкая ни минуты, они вместе с Котёнком отправились в путь. Благополучно пройдя сквозь тоннель, они вошли в маленький домик, а затем и внутрь репродукции картины Дега, висевшей на стене.

Внезапно на них пахнуло ароматами Парижа: жареными каштанами, свежим багетом и ароматным кофе. Позади – всадник на вороном коне. Спереди – Граф Лепик с дочерями и очаровательной охотничьей собакой. А в центре, –

что совпадает с показаниями одного из зрителей Эрмитажа, взятыми у него впоследствии, – Инспектор Вулкан с Котёнком!

И всё бы хорошо, но тут перед Инспектором возник другой вопрос: Как найти вход в Портал, ведущий в стамбульский отель?

– «Добрый день, господа!», – раздался сзади знакомый голос. Вулкан обернулся и увидел Кота в Белом Носочке, который, отложив газету в сторону, пил свежесваренный чёрный кофе из белой фарфоровой чашечки.

– «Я давно собирался навестить Вас, дорогой Инспектор. Ничто так не объединяет, как совместное расследование».

– «Наш общий друг – Котёнок в Белом Воротничке – помог Вам выследить «Случайного Прохожего». Но путь в Стамбул Вам придётся найти самостоятельно. Ключ к разгадке – в самой картине».

Едва прозвучали последние слова, как Кот исчез, а вместе с ним и парижская газета. И только чашечка кофе всё ещё дымилась на столе.

Инспектор совсем-было отчаялся. Но тут его осенило: он подошёл к Египетскому обелиску, стоящему неподалёку, протянул руку к изображённым на нём древним иероглифам, закрыл глаза и – в мгновение ока оказался на площади Султанахмет, рядом с обелиском Константина!

Добравшись до отеля, Инспектор взлетел по ступенькам в номер и – застал «Случайного Прохожего» с поличным: он

как раз вышел из картины, чтобы подложить в сейф Инспектора краденые брильянты!

Вслед за Вулканом вошли сотрудники полиции. А замыкали процессию наши старые знакомые: Кот в Белом Носочке и Котёнок в Белом Воротничке!

На обратной стороне холста

На суде Инспектор принёс свои извинения «Случайному Прохожему», пообещав, что впредь не будет отпускать шуточки и остроты в адрес произведений искусства.

Приговор был строгим, но справедливым. Агента признали виновным. Но вместо обычной камеры его заперли внутри картины Эдгара Дега «Площадь Согласия». Той самой, которую он использовал как «транзитную зону», совершая свои многочисленные преступления.

Вот он, слева, опирается на трость и провожает испепеляющим взглядом графа Лепика, который, в отличие от него, совершенно свободен и может идти куда ему вздумается.

Послесловие

Месяц спустя, Вулкан, пройдя по коридору, освещённому хрустальными канделябрами, которые весело позвякивали при каждом его шаге, поднялся на сцену. И Министр Полиции под бурные аплодисменты публики вручил ему награ-

ду за отличную службу. Котёнка тоже наградили – золотым значком в виде рыбки за особые заслуги.

Кто бы мог подумать, что сны сбываются!

Часть Вторая

Рассказ четвёртый. Слуга Великого Визиря

Инспектор сомневается

Когда-то в юности Вулкан хотел стать великим пианистом и ходил на частные консультации в Стамбульскую Консерваторию. Целыми днями он сидел за старым бабушкиным пианино и самозабвенно штудировал фуги И.С. Баха. Но, когда пришло время вступительных экзаменов, он резко передумал, подал документы на факультет криминалистики и – поступил! Он понял, что никогда не сможет выразить в музыке переполняющие его проекты и идеи. И если он хочет сделать мир лучше, то, вместо того, чтобы мучать несчастных слушателей своим посредственным исполнением, ему следует научиться ловить преступников.

После утомительных уроков фортепиано Вулкан обычно заходил в кафе на углу, пил кофе, заедая его ароматным жареным картофелем, и, поглядывая в окно, обдумывал замечания учителя музыки. За картофелем неизменно следо-

вали взятые с собой бутерброды с копчёной колбасой, которые Вулкан съедал с не меньшим удовольствием. Поступив в университет, он стал завсегдатаем соседнего бистро – с потолком, украшенным длинным рядом тяжеловесных хрустальных люстр. В отличие от предыдущего заведения, здесь не было столиков, и голодные посетители молча стояли вдоль некого подобия барной стойки, тянувшейся вдоль панорамных окон. Его это вполне устраивало: он наскоро выпивал чёрный кофе с четвертью торта «Наполеон» и стремительно выходил прочь, словно боялся, что, если он пробудет в кафе чуть дольше, то все поймут, что ему здесь не место и вытолкают его за дверь.

За тридцать лет успешной работы в Парижской полиции, куда его отправили после окончания университета, Вулкан ни разу не пожалел, что выбрал другой путь. Теперь же, вернувшись обратно в Стамбул, он вдруг осознал, что, после всех выпавших на его долю испытаний, криминалистика совершенно перестала его интересовать, и что он не хочет возвращаться к работе. Вулкан шёл по знакомым стамбульским улочкам, и его не отпускало щемящее чувство утраты. С каждым шагом воспоминания всё плотнее окутывали его. А голове вертелся вопрос: «Что, если я сделал ошибку, отказавшись от карьеры пианиста?».

Мышиная возня

На этот раз завтрак в отеле не оправдал его ожиданий. Овсянка оказалась пересоленной, а сыр был настолько тонко нарезан, что, казалось, ещё немного и он исчезнет, растворившись в воздухе. Более того, не было джема: Инспектор был сладкоежкой, и это его крайне раздосадовало. Наскоро одевшись, Вулкан поспешил в старое кафе у Консерватории, которое, по его расчётам, должно было уже работать. Взяв стаканчик ароматного турецкого кофе, он повернул в сторону Босфора, на берегу которого, по своему обыкновению, намеревался насладиться божественным напитком.

Вдруг он уловил какое-то едва заметное движение слева. Но, обернувшись, увидел лишь скульптуру пушистого кота, развёрнутого к нему мордочкой. Инспектор улыбнулся, облегчённо вздохнул и пошёл дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.